

Генеральная Ассамблея

Шестидесят вторая сессия

Первый комитет

9-е заседание

Среда, 17 октября 2007 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи (Сенегал)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с программой работы и расписанием сегодня на утреннем заседании Комитет продолжит второй этап нашей работы, а именно тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, а именно пунктам 88–105.

Как я разъяснил вчера в связи со списком ораторов, делегациям необходимо записаться в секретариате для выступления по тем группам вопросов, в которых они заинтересованы. Естественно, секретариат будет вести скользящий список ораторов по каждой группе. К делегациям также обращается просьба быть готовыми выступить по тем группам вопросов, на которые они записались.

Сегодня утром Комитет проведет обмен мнениями между Высоким представителем по вопросам разоружения, Генеральным секретарем Конфе-

ренции по разоружению, Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия, Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии. Будет обсуждаться вопрос о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли соответствующих организаций.

Я хотел бы приветствовать участников нашего обсуждения и без дальнейшего промедления предоставить слово г-ну Сержиу Дуарти, Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Дуарти (*говорит по-английски*): Я считаю большой честью для себя участвовать в работе этой группы вместе с четырьмя уважаемыми гостями Первого комитета — Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Рохелио Пфиртером; Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Тибором Тотом; Генеральным директором Конференции по разоружению Сергеем Орджоникидзе; и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Густаво Слаувином. Тема обсуждения в этой группе касается роли этих соответствующих организаций, хотя на самом деле

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

они выполняют самые различные функции в плане содействия достижению целей в области многостороннего разоружения и нераспространения. В своих замечаниях я сосредоточусь на историческом контексте этой важной работы, в особенности на том обширном сотрудничестве, которое Организация Объединенных Наций поддерживала на протяжении многих лет с каждой из этих независимых международных организаций.

Преодолевая нынешние кризисы и сталкиваясь с будущими вызовами, мы должны признать, что вся наша работа в ходе этой сессии является частью долгой истории усилий по выработке глобальных норм в области разоружения и контроля над вооружениями и тем самым укрепления международного мира и безопасности. Цель запрещения применения наиболее смертельных и неизбирательных видов оружия была поставлена много веков назад. Она фигурирует даже в древнем индийском эпосе «Рамаяна». Однако идея создания специальных международных организаций для решения таких проблем впервые возникла в средние века, когда Пьер Дюбуа предложил создать международную организацию для решения проблем войны. В Европе эту идею подхватили и развили Данте и Эразм Роттердамский, а также герцог де Сюлли, Эмерик Крюсе и аббат Сен-Пьер в XVII и XVIII веках. По другую сторону Атлантического океана Уильям Пенн стал позднее одним из первых, кто изучил вопрос о том, какую роль может сыграть в разоружении международная организация. Затем последовало немало других предложений.

В конечном счете, эти усилия завершились проведением Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов, а позднее созданием Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. Одним из первых шагов Организации Объединенных Наций стало рассмотрение предложения Соединенных Штатов, внесенного в 1946 году Бернардом Барухом и предусматривающим создание международного органа, которому был бы поручен контроль над всеми этапами освоения и использования атомной энергии. Семь лет спустя в своем знаменитом выступлении «Атом на службе мира» на Генеральной Ассамблее президент Эйзенхауэр предложил создать международное агентство по атомной энергии, и это предложение было реализовано в 1957 году. В 1961 году Соединенные Штаты и Советский Союз вместе одобрили программу всеобщего и полного разору-

жения, содержащую предложение об учреждении международной организации по разоружению, которая должна быть создана в рамках Организации Объединенных Наций.

Однако неспособность мира достичь общей договоренности по вопросу о заключении соглашения о всеобщем и полном разоружении привела к выработке альтернативного подхода, который часто называют частичными мерами и который предусматривает проведение переговоров по договорам или реализации очередной специальной инициативы по более конкретным вопросам и видам вооружений. За этим последовало создание некоторых целенаправленных учреждений, включая все межправительственные организации, представленные сегодня на нашем обсуждении. Этот рост международных организаций, посвященных конкретным видам оружия, отнюдь не привел к тому, что Организация Объединенных Наций утратила свою роль — наоборот, это значительно укрепило ее. Организация Объединенных Наций незаменима в плане обеспечения взаимодействия между различными направлениями деятельности международных организаций во всем мире на глобальном и региональном уровнях.

В нашем мире существует значительный объем работы, которая носит сугубо технический характер и которую необходимо осуществлять по возможности без политического вмешательства. В то же время существует необходимость обеспечения координации и целостности нашей совместной деятельности по решению глобальных проблем разоружения, с тем чтобы мы не погрязли в дублировании усилий или, что еще хуже, не стали бы мешать работе друг друга. Более того, вся деятельность Организации Объединенных Наций, включая ее пропагандистские инициативы, ее работу с неправительственными организациями, ее усилия по просвещению общественности, ее многочисленные региональные и субрегиональные практикумы по содействию осуществлению согласованных многосторонних норм, ее усилия по укреплению верховенства права и обеспечению универсального членского состава основных многосторонних договоров, ее продолжающиеся обсуждения по вопросу о существующих и возникающих инициативах в области разоружения и, через Совет Безопасности, ее роль в укреплении согласованных норм — во всех этих областях прогресс Организации Объединен-

ных Наций идет на благо работы других организаций, занимающихся вопросами разоружения.

Все это вполне соответствует одной из основополагающих целей Организации Объединенных Наций, провозглашенной в Уставе, которая состоит в том, чтобы быть «центром для согласований действий наций» в достижении их общих целей. Это также соответствует словам Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятого в этом самом зале в 1978 году, в котором Генеральная Ассамблея подчеркнула, что Организация Объединенных Наций играет «одну из центральных ролей и несет ответственность первостепенной важности в сфере разоружения» (*резолюция S-10/2, пункт 27*). Приверженность Организации Объединенных Наций каждой из организаций, представленных сегодня здесь, является глубокой и подтвержденной на самом высоком уровне. Она также распространяется на международные организации, которые не представлены здесь сегодня.

22 января Генеральный секретарь Пан Ги Мун направил личное послание в связи с открытием сессии Конференции по разоружению 2007 года, в котором он подчеркнул, что «поставил перед собой в качестве одной из приоритетных задач активизацию усилий в области разоружения и нераспространения». (*Пресс-релиз SG/SM/10848*)

17 сентября он направил личное послание, которое я имел честь зачитать, в связи с открытием пятьдесят первой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ и в котором он подчеркнул, что «мы должны удвоить свои усилия по активизации обсуждения вопросов международного разоружения и нераспространения и избавить мир от ядерного оружия». (*Пресс-релиз SG/SM/11158*)

Организация Объединенных Наций издавна поддерживает усилия МАГАТЭ, направленные на содействие тому, чтобы государства приняли Дополнительный протокол в целях укрепления физической безопасности ядерного материала и объектов, содействия созданию зон, свободных от ядерного оружия, обеспечения использования ядерной энергии исключительно в мирных целях и содействия принятию всеобъемлющих гарантий неядерными государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы предоставляем административную и основную под-

держку участникам этого Договора со времени его вступления в силу в 1970 году.

В тот же день 17 сентября Генеральный секретарь направил послание пятой Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которое я также зачитывал от его имени и в котором он призвал государства и гражданское общество предпринимать настойчивые усилия по достижению этой исторической цели. Управление по вопросам разоружения и его региональные центры по вопросам мира и разоружения в Латинской Америке и Карибском бассейне и в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно взаимодействуют с Подготовительной комиссией ОДВЗЯИ в целях содействия вступлению этого Договора в силу.

Позднее в том же месяце Генеральный секретарь лично обратился к Совещанию высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления в силу Конвенции по химическому оружию — памятного событию, которое было отмечено во многих других учреждениях Организации Объединенных Наций мероприятиями, совместно организованными ОЗХО и Управлением по вопросам разоружения, также предпринимаящим усилия по содействию обеспечению универсального характера и полному осуществлению этой Конвенции.

В рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий Организации Объединенных Наций в целях оказания государствам-членам помощи в деле выполнения Глобальной контртеррористической стратегии Управление по вопросам разоружения совместно с несколькими международными организациями занимается разработкой единой комплексной базы данных по инцидентам с биологическим оружием и обновлением технических руководящих принципов и процедур, установленных Генеральной Ассамблеей в 1987 году в целях расследования утверждений о применении биологических боевых веществ.

Естественно, наше сотрудничество с другими международными организациями никоим образом не ограничивается вопросами, касающимися оружия массового уничтожения. Мы работаем с местными, субрегиональными и региональными организациями практически на повседневной основе в целях содействия усилиям по пресечению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооруже-

ниями. Управление по вопросам разоружения является центром координации усилий в рамках более обширной межучрежденческой семьи Организации Объединенных Наций ради достижения этой цели. Наши усилия по борьбе с этой незаконной торговлей получили повсеместное признание, особенно в Латинской Америке и Карибском бассейне. Наше Управление также направляет деятельность рабочей группы по разоружению и нераспространению в целях совершенствования координации между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими межправительственными организациями. Это сотрудничество ведется по широкому кругу направлений деятельности — от стрелкового оружия до оружия массового уничтожения, включая усилия по содействию осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Управление по вопросам разоружения также совместно с другими организациями занимается содействием выработке норм, запрещающих негуманное оружие. Женевское отделение Управления по вопросам разоружения тесно взаимодействует с Женевским международным центром по гуманитарному разминированию, оказывая также помощь государствам — участникам Конвенции по конкретным видам обычного оружия в целях содействия ликвидации негуманного оружия. В своих официальных заявлениях и на совещаниях Секретариат Организации Объединенных Наций также поддерживает усилия по установлению норм, регулирующих применение кассетных боеприпасов. Величайший парадокс заключается в том, что сегодня, много лет спустя после того, как «Рамаяна» выступила против применения негуманного оружия, мы все еще занимаемся решением этой проблемы.

В перспективе я вижу широкие возможности для сотрудничества между всеми международными организациями в области разоружения. Я наблюдаю тенденцию к совместным партнерским взаимоотношениям, более широкому обмену информацией, взаимному признанию деятельности наших различных организаций, новым инициативам по расширению просвещения общественности, активизации совместных усилий на региональном, субрегиональном уровнях, совместным публикациям, принципиально новым медийным подходам и многим другим путям совместной деятельности по достижению наших исторических общих целей.

В заключение я хотел бы сказать, что будущее мира лежит не в международных организациях, а в международной организации. Наша цель должна заключаться в углублении масштабов сотрудничества между нашими государствами-членами, стремлении к достижению согласованных многосторонних целей. Международные организации являются не целью, а средством достижения таких целей. В этой связи я приветствую мнения всех участников сегодняшнего обсуждения и членов этого Комитета относительно путей углубления Организацией Объединенных Наций этой тенденции позитивного сотрудничества в предстоящие годы.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Сергею Орджоникидзе, Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Сегодня у нас важное мероприятие, поскольку здесь присутствуют представители основных международных организаций, которые занимаются проблемами разоружения, а в зале собралось немало людей, которые действительно озабочены этими проблемами, пожалуй, даже больше озабочены, чем участники дискуссии. В то же время здесь весьма подходящий форум для обсуждений и высказывания наших мнений.

Что же случилось с разоружением? Почему роль разоружения так снизилась, что оно уже не является элементом политического диалога? В течение прошедшего года разоружению не уделялось внимания на многих международных форумах, а также в рамках двусторонних отношений. Каковы последствия этого невнимания к проблемам разоружения?

Я должен начать с Конференции по разоружению, поскольку она больше чем какой-либо другой форум имеет потенциал содействия росту стабильности в мире и укреплению доверия в отношениях между народами. Это объясняется тем, что доверие к разоружению включает рассмотрение проблемы стратегических вооружений.

На протяжении первого десятилетия своего существования Конференция по разоружению изложила свои приоритетные задачи в «Декалоге», на основе которого должна была составляться ежегодная повестка дня, и определила методы своей рабо-

ты, которые затем периодически пересматривались и изменялись. К концу этого периода подготовительные усилия стали приносить плоды — Конференция вступила в этап переговоров по договорам. По завершении переговоров о заключении Конвенции по химическому оружию в 1992 году и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году эти пункты были сняты с повестки дня.

После принятия этих договоров Конференция вступила в период, когда темпы ее работы стали замедляться, и этот период привел к тупику, который продолжается и сегодня. Как ни парадоксально, возникновение этого тупика можно объяснить окончанием холодной войны, которая заметно изменила международное равновесие в плане безопасности и привела к переоценке государствами приоритетов в области разоружения. Эти приоритеты, которые до этого были относительно устойчивыми, стали меняться вместе с меняющимися представлениями государств о проблеме безопасности. На международной арене появились новые действующие лица, и возникла возможность приобретения оружия массового уничтожения террористами. Международные отношения стали более сложными, более опасными и менее предсказуемыми, чем раньше.

Понятия стратегической стабильности, избежания войны и ядерного сдерживания были пересмотрены, а на смену многосторонности пришло господство конкретных национальных интересов. За исключением короткого периода в 1998 году, когда были созданы два специальных комитета — один по негативным гарантиям безопасности и другой по запрещению производства расщепляющегося материала для целей производства оружия — Конференция по разоружению не смогла приступить к переговорам или структурированным прениям по каким-либо пунктам своей повестки дня. Интенсивные усилия, направленные на то, чтобы выйти из тупика, не дали желаемых результатов. Постепенно расхождение во взглядах на приоритетные задачи в области разоружения привело к формированию пакета вопросов, который отражал приоритеты различных групп государств, но был неприемлемым в целом для ряда государств — речь идет о так называемой программе работы.

Поэтому варианты этой программы работы, которые иногда пользовались поддержкой значи-

тельного числа государств-членов, так и не были приняты на основе консенсуса. В течение целого ряда лет Конференции не удавалось добиться равновесия между приоритетами. Таким образом, вместо того, чтобы вести переговоры по многосторонним соглашениям в области разоружения, Конференция пыталась сформировать консенсус по текущим приоритетным задачам в области разоружения.

На протяжении этих лет тупик объяснялся целым рядом причин, включая различные мнения в отношении повестки дня, правил процедуры, процесса принятия решений, неформальной системы политических групп, состава Конференции и неучастия гражданского общества, что, кстати, является проблемой не только Конференции по разоружению. Отсутствие поддержки неправительственных организаций в области разоружения, что ощущают все из нас в дипломатическом сообществе, занимающемся разоружением, достойно сожаления. Мы должны добиваться более активной поддержки и понимания роли НПО и средств массовой информации. Я думаю, что без них мы не сможем добиться, чтобы наш голос был услышан — будь то правительствами, что самое важное, или людьми, которые оказали бы нам поддержку.

Увеличение числа участников Конференции на 23 в 1996 году и на 5 в 1999 году не помогло Конференции преодолеть свои проблемы. Государства-члены по-прежнему не соглашались с изменением повестки дня, которая была выработана в первые годы Конференции, и изменить состав политических групп. Кроме того, как я сказал, гражданское общество не в полной мере использует существующие механизмы для распространения своих взглядов и материалов среди участников Конференции, в том числе механизмы, принятые Конференцией в 2004 году.

В этом контексте мы не должны забывать о том факте, что прогресса в области разоружения и ядерного нераспространения не удавалось достичь и на других форумах. Самым большим разочарованием Всемирного саммита в сентябре 2005 года, несомненно, стала неспособность достичь договоренности хотя бы по одному пункту, касающемуся ядерного нераспространения и разоружения. Оружие массового распространения, особенно возможность того, что оно попадет в руки террористов, создает серьезную угрозу для всех нас. Прогресс в области разоружения и нераспространения играет

решающую роль для нашей коллективной безопасности, и необходимо продолжать наши усилия в первоочередном порядке.

Согласно данным, приведенным недавно Международным институтом по исследованию проблем мира в Стокгольме, общая сумма расходов на вооружения достигла 1,2 трлн. долл. США, впервые со времени разгара холодной войны. Для сравнения можно указать, что сумма расходов на оказание помощи за тот же период составила 78,6 млрд. долл. США. Таким образом, мы видим, что разоружение могло бы способствовать высвобождению огромных ресурсов для использования на цели развития в дополнение к укреплению доверия между государствами и обеспечению стратегической стабильности во всем мире. Это в свою очередь способствовало бы обсуждению проблем развития, включая главные цели Организации Объединенных Наций в области развития, а именно осуществление целей, сформулированных в Декларации тысячелетия.

После прошлогодних неудач в области разоружения и нераспространения весь многосторонний механизм разоружения нуждается в пересмотре. Тупик на Конференции по разоружению вызван не структурными или процедурными, а политическими причинами. Как Генеральный секретарь Конференции я могу сказать, что ежегодные прения, имеющие целью возобновление работы Конференции, главным образом свидетельствуют о неизменных политических позициях государств. В таких обстоятельствах представляется сложным договориться о программе работы без совместных усилий на основе новых и оригинальных подходов. Полезным могло бы оказаться повышение заинтересованности и изменение отношения к Конференции в столицах. Кроме того, выработка нового политического консенсуса по приоритетам в области контроля над вооружениями и разоружения, выходящего за узко определенные рамки национальных интересов безопасности, могло бы сыграть важнейшую роль в деле активизации работы Конференции.

Я полностью убежден в том, что без политических решений на самом высоком уровне даже самые решительные усилия существующих многосторонних органов в области разоружения, включая, естественно, Конференцию по разоружению, не увенчаются успехом. Как заявил Генеральный секретарь в одном из своих многочисленных посланий Конференции по разоружению,

«этот тупик нельзя преодолеть с помощью процедурных средств или одной лишь корректировки существующих предложений. В столицах должны провести тщательную переоценку отношения к Конференции и выработать новый политический консенсус по приоритетам в области контроля над вооружениями и разоружения».

Разочарование в связи с затянувшимся тупиком побудило некоторых задуматься над возможностью прекращения работы или даже роспуска Конференции, если она не сможет добиться результатов в обозримом будущем. Эту идею муссируют примерно с 2004 года наряду с идеей поступить иным образом — создать какой-то другой орган. Однако есть и иные мнения, в соответствии с которыми замена Конференции еще одним механизмом по ведению переговоров не обязательно решит проблемы и может даже усугубить их.

Эти проблемы связаны не со структурой Конференции; как я уже неоднократно говорил, это проблемы политической воли. И мы должны действовать соответственно. Нет необходимости говорить, что некоторые вопросы могут быть решены только в рамках многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. Этим органом является Конференция по разоружению, которая, как показывает история, выработала немало важных международных договоров и соглашений, о которых я уже говорил.

Нам следует шире использовать существующий и потенциальные механизмы, имеющиеся в распоряжении Конференции, такие, как прения по вопросам, входящим в повестку дня, и структурированные прения, имеющие целью оказать взаимное влияние на политику и представления государств-членов в отношении безопасности и содействия процессу формирования консенсуса.

Одновременно Конференция по разоружению должна пересмотреть свои методы работы и найти новые подходы, которые позволили бы ей более эффективным образом учитывать современные угрозы и вызовы для безопасности. Прогресс может быть незначительным, но Конференция не может позволить себе бездействовать. Мы должны помнить о том, что формирование консенсуса является процессом, который требует времени. Однако на это не должно уходить слишком много времени, осо-

бенно когда речь идет о вопросах стратегического значения. Политическая воля, упорство и терпение должны стать теми позитивными факторами, на которые могли бы опираться усилия на Конференции по разоружению.

Я хотел бы сказать несколько слов о предыдущей сессии Конференции по разоружению. Думаю, не будет преувеличением заявить, что Конференция по разоружению находится на перепутье. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подвести итоги ситуации, наблюдавшейся на Конференции в прошлом году.

Я бы сказал, что позитивных событий было очень мало. Я должен начать с позитивного сдвига, который начался в 2006 году, когда шесть председателей Конференции приняли решение наладить тесное сотрудничество в деле руководства работой Конференции в течение всего года. Этот новый подход позволил Конференции значительно активизировать работу, что привлекало широкое участие экспертов из столиц. В этой связи я должен упомянуть о неocenимом вкладе шести председателей, а именно представителей Польши, Республики Корея, Румынии, Российской Федерации, Сенегала и Словакии. Новая практика преемственности между председателями сохраняется уже второй год. Шесть председателей на 2007 года — представители Южной Африки, Испании, Шри-Ланки, Швеции, Швейцарии и Сирии — безусловно следовали своему обязательству продолжать обеспечивать руководство. Это весьма важно для Конференции по разоружению с ее системой ротации председателей.

В предыдущие годы у нас возникали серьезные проблемы, когда один председатель добивался достижения одной цели одними средствами, а его или ее преемник делал нечто совершенно иное. Я считаю, что с 2006 года все сменявшие друг друга председатели Конференции тесно взаимодействовали в деле подготовки документа, излагающего мнения шести председателей, представляющих различные регионы мира. Именно это сейчас помогает Конференции по разоружению продвигаться вперед, путь и понемногу.

Семь координаторов, назначенных председателями, также предпринимают настойчивые усилия по оказанию поддержки председателям. Работа по семи пунктам повестки дня, в ходе которой они выполняли функции председателей, продемонстриро-

вала способность участников Конференции работать упорно и в тесном контакте.

Важно также, что благодаря состоянию дел, сложившемуся на Конференции в результате этого нового уровня интенсивности, шесть председателей смогли представить документ, известный как предложение председателей — документ CD/2007/L.1, содержащий элементы решения, имеющего целью вывести Конференцию по разоружению из ее затянувшегося тупика. В этом году председатели также представят такой доклад по окончании каждой из трех частей ежегодной сессии.

Наконец, в этом году Конференция представила Генеральной Ассамблее более предметный доклад. Этот доклад был подготовлен в духе доброй воли, что важно в любых дипломатических усилиях. В этой связи я хотел бы процитировать оценку представителя Сирии, самого последнего председателя Конференции, который представит доклад Конференции по разоружению членам этого Комитета:

«Конференция по разоружению добилась заметного прогресса путем проведения важных тематических прений по всем пунктам повестки дня и за счет существенного продвижения в своих усилиях, однако не смогла пока достичь консенсуса по программе работы. Был достигнут позитивный сдвиг, направленный на то, чтобы вывести Конференцию из ее затянувшегося тупика, и усилия по достижению договоренности о начале предметной работы необходимо продолжить».

Естественно, это не мнение отдельных лиц, а мнение Председателя, представителя Сирии, который сделал это заявление с согласия участников Конференции.

Я считаю, что все эти позитивные сдвиги отражают появившуюся в последнее время у участников Конференции решимость вдохнуть в Конференцию новую жизнь.

Касаясь вопроса о том, чем важен этот год, как я уже говорил, Конференция выиграла в результате укрепления ее руководящей роли, которое началось в 2006 году и нашло отражение в документе «Записка: видение шестерки председателей» (CD/1809). Как я уже упоминал, прекратилось постоянное изменение направление деятельности на

Конференции, когда каждый председатель двигался в направлении, отличном от его или ее предшественника. Новая практика преемственности председателей уже позволила шести председателям на 2008 год приступить к обсуждениям между собой относительно перспектив сотрудничества в ходе сессии следующего года. Работа Конференции стала значительно более согласованной, поскольку расписание мероприятий на сессии согласуется в начале года. Больше внимания чем раньше стали уделять на Конференции регулярным докладам председателей и отчетам об основных мероприятиях. Конференция также приобрела заметно более прагматический характер, и ее работа строится в соответствии с графиком мероприятий, а не более официальной программой работы.

На сессии следующего года возникнут некоторые серьезные проблемы. В межсессионный период было бы целесообразно тщательно обсудить следующие моменты, которые я хотел бы затронуть с участниками Конференции и членами Первого комитета.

Можно ли преодолеть разногласия в отношении предложения председателей 2007 года таким образом, чтобы повысить шансы его принятия консенсусом? Я хотел бы, чтобы члены проследили за тем, как будет решаться этот вопрос. Является ли понятие всеобъемлющей программы работы, которая предусматривает более или менее одновременное и сбалансированное рассмотрение основных вопросов, настолько смелым, что это делает его нереалистичным? Всеобъемлющий подход не позволил добиться прорыва за последние десять лет. Парадоксально то, что в стремлении ко всеобъемлющему подходу Конференция так и не может принять программу работы. Говоря реалистично, каковы перспективы преодоления в ближайшем будущем трудностей, которые до сих пор блокировали принятие предложения председателей? Необходимы новые решительные усилия для того, чтобы выйти из продолжающегося тупика, однако достижения сессий 2006 и 2007 годов дали нам конкретные и эффективные идеи, позволяющие добиться этого.

Я хотел бы сделать некоторые заключительные выводы. Во-первых, приложенные в этом году усилия по достижению понимания основываются на общем стремлении к тому, чтобы Конференция по разоружению выполнила свой мандат в качестве органа по ведению переговоров, а не дискуссионного

форума. Во-вторых, эти усилия также означают, что потенциальные возможности Конференции как органа по ведению переговоров не исчерпаны, и что Конференция способна реализовать этот потенциал в ближайшем будущем. В-третьих, что еще важнее, эти усилия означают, как мне хотелось бы надеяться, признание особой ответственности этого органа в деле решения важнейших проблем разоружения и нераспространения нашего времени, способствуя тем самым укреплению безопасности, улучшению отношений между всеми государствами и, за счет экономии миллиардов долларов, предоставлению возможности реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В-четвертых, я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы оказать государствам-членам помощь в поиске решения.

Важно, чтобы шесть председателей на 2008 год обеспечили гибкое руководство Конференцией по разоружению, принимая во внимание законные соображения безопасности всех государств. Я настоятельно призываю все государства — члены Организации Объединенных Наций снова взяться за работу и принять без голосования ориентированную на будущее резолюцию. Это только начало будущего успеха Конференции по разоружению, и я действительно верю в это.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Орджоникидзе, за Ваше выступление. Я думаю, что его слушали весьма внимательно, так как большинство участников Конференции по разоружению присутствуют здесь, и это является свидетельством того, что Конференция — не уснувший форум, где происходят странные вещи. Наоборот, Конференция шагает нога в ногу с событиями и проблемами глобального масштаба. Вы только что говорили о многообещающих перспективах того, что прогресс на Конференции по разоружению будет действительно отражать то, к чему стремится международное сообщество в области ядерного разоружения.

Следующий оратор в моем списке, которому я с удовольствием предоставляю слово, г-н Рохелио Пфиртер, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Пфиртер (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас,

г-н Председатель, с избранием на этот пост. Я желаю Вам и Вашему Комитету всяческих успехов в Вашей важной работе. Позвольте мне также сказать, насколько приятно мне выступать здесь вместе с некоторыми высокопоставленными лицами. Я хотел бы вновь поздравить Его Превосходительство г-на Сержиу Дуарти, Высокого представителя по вопросам разоружения, и выразить признательность за его выступление и за тот факт, что он изложил в нем идею, которую я полностью разделяю, а именно необходимость того, чтобы международные организации и система Организации Объединенных Наций взаимодействовали в целях максимальной оптимизации нашей работы и использования того опыта, которым мы можем поделиться. Я также хотел бы выразить признательность Управлению по вопросам разоружения за поддержку, которую оно неизменно оказывает моей организации.

Мне также весьма приятно видеть здесь Генерального секретаря Конференции по разоружению. Я посетил Конференцию в начале августа в то время, когда отмечалась десятая годовщина создания моей организации. Я признателен за это. Естественно, мне также приятно видеть здесь Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), а также моего коллегу из Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Это был важный год для Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). 29 апреля 2007 года отмечалась десятая годовщина вступления в силу Договора, которым была создана ОЗХО. Всего лишь несколько дней назад, 27 сентября здесь, в Организации Объединенных Наций было созвано Совещание высокого уровня, на котором почти 140 министров иностранных дел и постоянных представителей государств — членов Организации Объединенных Наций собрались для того, чтобы вновь подтвердить свою поддержку благородных целей этой Конвенции и ОЗХО. Выступая на этом Совещании, я заявил, что, хотя его символической темой является десятая годовщина Конвенции по химическому оружию (КХО), речь идет по существу о международном мероприятии, посвященном миру, прогрессу и многосторонности как эффективному пути к продвижению интересов человечества.

В своем выступлении Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Пан Ги Мун говорил об этой Конвенции как о действительно важном достижении в области разоружения и памятнике решимости всего мира ликвидировать один из наиболее негуманных из когда-либо созданных видов оружия. Позвольте мне на этом этапе также поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку Конвенции по химическому оружию и за то первоочередное внимание, которое он уделяет вопросам, касающимся разоружения, о чем напомнил несколько минут назад его Высокий представитель.

Значение отмечаемой десятой годовщины заключается в признании конкретных достижений, на которые может указать ОЗХО. За этот относительно короткий период наш членский состав возрос до 182 государств, что стало успешным результатом настойчивых усилий по содействию достижению универсального характера Конвенции, а также признаком широкой поддержки Конвенции по химическому оружию во всем мире.

Если говорить о целях разоружения, то одна треть всех объявленных запасов химического оружия была эффективно, необратимым образом и полностью ликвидирована. По состоянию на 30 сентября 2007 года ОЗХО подтвердила уничтожение 25 000 метрических тонн из более 71 000 объявленных метрических тонн химических веществ. Это составляет около 35 процентов от всех объявленных запасов в мире. Все 65 объектов по производству химического оружия, объявленных 12 государствами-участниками, были остановлены, и 94 процента из них либо уничтожены, либо подверглись конверсии для производства в мирных целях в соответствии с Конвенцией.

Инспекторы ОЗХО продолжают осуществлять постоянный контроль за процессами уничтожения на соответствующих объектах, причем делают это 24 часа в сутки 365 дней в году. По состоянию на 31 августа 2007 года было проведено 1800 инспекций в связи с химической демилитаризацией, что составляет в общей сложности 116 902 инспекционных дня или 85 процентов, для чего пришлось налетать 86 млн. километров по всему земному шару. В то же время на объектах, связанных с химической промышленностью, было проведено свыше 1200 инспекций.

Трудно переоценить важность устоявшегося, отлаженного и эффективного режима промышленных инспекций, поскольку это имеет важнейшее значение для укрепления доверия между государствами-участниками относительно того, что химическая промышленность занимается лишь законной мирной деятельностью, что способствует достижению целей Конвенции в плане обеспечения безопасности.

Эффективное национальное осуществление Конвенции в рамках внутренней юрисдикции наших государств-членов представляет собой важный фактор конечного успеха Конвенции. Мы разработали программы, которые обеспечивают оказание решающей поддержки национальных усилий в этой области, и количество государств-участников, которые приняли комплексные законодательные меры по включению положений Конвенции в свои соответствующие правовые системы, постепенно увеличивается. Это весьма важная область, связанная также с глобальными усилиями по недопущению того, чтобы террористы и другие лица могли приобретать, передавать и использовать не по назначению опасные вещества и технологии, с тем чтобы угрожать жизни людей. Таким образом, полное национальное осуществление Конвенции является важнейшим вкладом в общемировую контртеррористическую деятельность.

В рамках наших программ международного сотрудничества и помощи свыше 5600 человек приняли участие в самых различных мероприятиях и обменах, призванных содействовать обеспечению того, чтобы химия использовалась исключительно в мирных целях, а также укреплять возможности государств-членов в плане принятия мер в случае угрозы или реального нападения с применением против них химического оружия.

Позвольте мне теперь развить те идеи, которые я только что изложил. То, что было достигнуто, позволяет лучше понять то, что еще предстоит сделать. У нас нет никаких сомнений относительно того, что нас ждут серьезные проблемы, которые необходимо будет эффективным образом решать в ближайшее время и в долгосрочной перспективе. Сейчас, когда остается менее четырех лет до 29 апреля 2012 года — конечного срока завершения уничтожения всех объявленных запасов химического оружия — мы, естественно, сосредоточиваем свое внимание на продолжающихся кампаниях по

уничтожению во всех шести государствах, обладающих химическим оружием, но особенно в двух основных таких государствах, а именно Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки.

Я должен сказать, что 11 июля 2007 года ОЗХО и ее государства-члены отметили историческое событие, когда Албания стала первой из обладающих химическим оружием стран, которая полностью ликвидировала свои запасы химического оружия. Это было действительно историческое событие не только для Албании, но и для всего международного сообщества. Я искренне поздравляю Албанию с этим достижением, которое стало возможным, несмотря на серьезные технические трудности, на которые не могло повлиять албанское правительство. По этой причине этап уничтожения не мог быть завершен в сроки, которые были первоначально предусмотрены в соответствии с положениями Конвенции. Тем не менее, мы все высоко оцениваем стремление Албании завершить этап уничтожения, а также воздаем должное Соединенным Штатам и Греции, Италии и Швейцарии за решающую поддержку, которую они оказали Албании в ее кампании по уничтожению.

С точки зрения реализации целей Конвенции этот пример показывает, что химическое разоружение вполне возможно. Если этого может добиться одна страна, это могут сделать и другие.

Как я информировал Комитет в прошлом году, другие пять обладающих химическим оружием государств просили о продлении предельных сроков уничтожения, и их просьба была удовлетворена. Для Российской Федерации и Соединенных Штатов 29 апреля 2012 года установлено в качестве окончательного и не подлежащего продлению срока в соответствии с Конвенцией. Российская Федерация завершила уничтожение 23 процентов своих запасов химического оружия. Деятельность по уничтожению в России постепенно активизируется с введением в действие в последние месяцы двух новых объектов уничтожения химического оружия в Камбарке и Марадыковском. Усилия России и ее решимость выполнить свои обязательства по разоружению заслуживают похвалы. Помощь, оказываемая Группой восьми и другими государствами-донорами в поддержку программы Российской Федерации по уничтожению, сыграла важную роль в ускорении темпов химической демилитаризации в

России, и я надеюсь, что это крайне важное сотрудничество продолжится и в будущем.

Другое крупное государство, обладающие химическим оружием, Соединенные Штаты Америки уничтожили свыше 13 000 метрических тонн боевых химических веществ. Это составляет 48 процентов от общего объема запасов США, и это важная веха в их кампании по уничтожению. Я хотел бы приветствовать проявленную Соединенными Штатами готовность, так как они приступили к уничтожению своих запасов еще до вступления Конвенции в силу. Такое стремление к выполнению обязательств в соответствии с Конвенцией остается неизменным. В то же время Соединенные Штаты оказывают столь необходимую помощь другим странам в их собственных усилиях по уничтожению.

В том, что касается других обладающих химическим оружием государств, я хотел бы отметить похвальную решимость Индии завершить уничтожение своих запасов в конечный срок, который был продлен до апреля 2009 года. Индия уже уничтожила 87 процентов своих объявленных запасов химического оружия, и ожидается, что к апрелю 2009 года она достигнет показателя в 100 процентов.

Кроме того, одно государство-участник уже уничтожило 94 процентов своих запасов химического оружия и заслуживает не меньшей похвалы. Ожидается, что это государство-участник завершит свой процесс к концу 2008 года.

Ливийская Арабская Джамахирия приняла меры по обеспечению того, чтобы ее запасы химического оружия были уничтожены к 2011 году в соответствии с конечным сроком, установленным Конференцией государств-участников. Недавно эта страна информировала наш Исполнительный совет о том, что она завершает мероприятия по подготовке необходимого объекта по уничтожению, с тем чтобы завершить выполнение этой задачи в установленный срок.

Хотя эти цифры являются признаком постепенного прогресса, не менее очевидно и то, что усилия по разоружению будут по-прежнему требовать от нас максимального внимания, энергии и ресурсов. Перед двумя основными обладающими химическим оружием государствами стоит сложная задача. Хотя общий объем уничтоженного химического оружия пока еще отстает от уровня, преду-

смотренного Конвенцией, это не означает нехватки у соответствующих государств политической воли, а является результатом технических и финансовых затруднений, возникших в процессе уничтожения, которые не могли в полной мере предусмотреть авторы КХО.

Нас воодушевляет очевидная и явная приверженность осуществлению Конвенции со стороны всех обладающих химическим оружием государств, и мы призываем их предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы процесс уничтожения был завершен в сроки, установленные Конференцией государств-участников в соответствии с положениями Конвенции.

Наряду с нашими усилиями по разоружению мы должны по-прежнему обеспечивать осуществление режима нераспространения в соответствии с Конвенцией во всем его потенциальном объеме и во всех его аспектах. Как я уже упоминал, под наблюдением ОЗХО уже проведено свыше 1200 инспекций в 80 странах. Эта цифра неизбежно будет расти в будущем как в абсолютном, так и в относительном выражении; по мере приближения сроков выполнения обязательств обладающих химическим оружием государств по его уничтожению становится очевидным, что в долгосрочном плане нераспространение станет основной целью и видом деятельности ОЗХО.

Поэтому мы должны обеспечить, чтобы режим нераспространения, осуществляемый в настоящее время в соответствии с Конвенцией, навсегда сохранил свою эффективность. Для этого потребуются постоянное совершенствование наших усилий по проверке промышленных предприятий при их более интенсивном осуществлении, с тем чтобы все категории соответствующих объектов, предусмотренных Конвенцией, были охвачены надлежащим образом. Когда я говорю «все категории», я имею в виду четыре из них, включая категорию, известную под названием «иные объекты химического производства», объекты, которые на данном этапе, на мой взгляд, не инспектируются в той степени, в которой это было бы желательно, с тем чтобы обеспечить государствам-членам достаточные гарантии нераспространения.

Химическая промышленность, как и любое современное предприятие, также продолжает меняться, в то время как механизм проверки остается

относительно стабильным. Рост областей совпадения между химическими и биологическими науками, внедрение методов химической инженерии в биологические науки и слияние этих наук с информационной технологией являются теми факторами, которые оказывают влияние на целый ряд областей, имеющих решающее значение для целей Конвенции. Обязательством и задачей ОЗХО является обеспечение того, чтобы она неизменно сохраняла способность эффективным образом учитывать эту эволюцию.

Позвольте мне на данном этапе вновь воздать должное роли промышленности в поддержке Конвенции по химическому оружию и ОЗХО. Мы рассчитываем на дальнейшее взаимодействие с промышленностью, с тем чтобы заручиться ее неизменной поддержкой на всех этапах.

Злоупотребление новыми технологиями, например, нанотехнологиями, и создание новых методов производства химических веществ могло бы привести к производству новых видов химического оружия и создать проблему для режима проверки, установленного в соответствии с Конвенцией. Поэтому для обеспечения действенности и эффективности механизма в будущем ОЗХО должна будет приспособливаться к быстро меняющимся методам в области исследований, производства и управления во всех отраслях глобальной химической промышленности.

В этом контексте я хотел бы указать на важную роль нашего Научно-консультативного совета, который постоянно следит за тем, чтобы механизмы, предусмотренные в Конвенции для обеспечения запрещения химического оружия, не отставали от прогресса. В этих усилиях важнейшее значение имеет дальнейшее сотрудничество с учеными и инженерами всех стран мира.

Предпринимая усилия по обеспечению того, чтобы нормы Конвенции сохраняли свою эффективность и были приспособлены к меняющимся обстоятельствам, мы должны создать систему мер безопасности на случай возможного приобретения, разработки и несанкционированного использования токсичных химических веществ и их прекурсоров в рамках внутренних правовых систем наших государств-членов. Государства-участники должны обеспечить, чтобы предусмотренные Конвенцией запрещения были воплощены во внутренние нормы,

применимые в отношении любого физического или юридического лица, действующего под их юрисдикцией и контролем.

Мы не можем чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока сохраняются лазейки, которыми могли бы воспользоваться преступные и террористические элементы путем применения химии и производимых ею веществ. Как я уже упоминал, наша Организация активно содействует полному осуществлению Конвенции не только ради обеспечения должного соблюдения обязательств по Конвенции, но и для укрепления безопасности во всех ее аспектах и с учетом возможного поведения как правительств, так и отдельных лиц.

Со времени первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, состоявшейся в 2003 году, на которой был принят план действий по активизации эффективного национального осуществления в глобальных масштабах, наблюдается неуклонный рост числа государств-участников, которые принимают соответствующие законы, в том числе уголовные. Число государств-участников, которые приняли комплексные законодательства, возросло примерно с 50 в 2003 году до 77 в настоящее время, а еще 43 государства-участника приняли законы, охватывающие некоторые, хотя и не все области, относящиеся к Конвенции.

В то же время число государств-участников, которые назначили или создали свой национальный орган — требование, предусмотренное Конвенцией и являющееся одним из ключевых факторов в ее национальном осуществлении — возросло до 172, или 95 процентов от всех государств-участников. Хотя эти цифры свидетельствуют об удовлетворительном прогрессе, они в то же время демонстрируют, что можно добиться большего, с тем чтобы обеспечить полное осуществление положений Конвенции на национальном уровне и, таким образом, соблюдение Конвенции должным образом.

Дополнительная угроза, которая может возникнуть в силу наличия некоторых общих токсичных химических веществ, которые могут быть использованы в пагубных целях лицами, располагающими базовыми, но достаточно распространенными знаниями, необходимыми для того, чтобы создать на их основе оружие, обязывает все государства помнить об этих существующих опасностях и про-

тивостоять им. Полное осуществление Конвенции всеми государствами-участниками и совместные усилия во всех регионах и вместе со всеми участниками этого процесса также имеют решающее значение для обеспечения полного осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Ряд нападений, совершенных совсем недавно в Ираке с применением хлора, подчеркивает те угрозы, которые создает использование не только хорошо известного химического оружия, но и других токсичных химических веществ, применяемых в повседневной жизни. Хотя ОЗХО не является антитеррористическим учреждением, с учетом всеобъемлющего запрещения химического оружия, которое входит в сферу нашей компетенции, мы можем внести важный вклад и в этой области. Этот вклад должен быть реализован на основе полного осуществления как этого запрещения, согласованного нашим Исполнительным советом после террористических нападений в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года, так и резолюции 1540 (2004).

Со времени принятия резолюции 1540 (2004) ОЗХО осуществляет необходимое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в частности, с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным этой резолюцией, и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций, включая Контртеррористический комитет и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета. В феврале этого года я проводил брифинг в Совете Безопасности, который собрался для рассмотрения вопроса о сотрудничестве между Советом и международными организациями в рамках осуществления резолюций 1540 (2004) и 1673 (2006) (См. *S/PV.5635*). Мы также принимаем активное участие во всех региональных пропагандистских мероприятиях, организуемых Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными органами в целях содействия осуществлению резолюции 1540 (2004) в Африке, Азии — включая, кстати, Центральную Азию — Латинской Америке и Карибском бассейне и на Ближнем Востоке.

Два других важных элемента нашей работы касаются статей X и XI Конвенции, которые охватывают международное сотрудничество и помощь. Это области, которые имеют особое значение для многих из наших государств-членов с развивающейся или переходной экономикой. ОЗХО осуществляет ряд программ, направленных на укрепление

потенциала наших государств-членов в целях содействия мирному применению химии и осуществлению законной деятельности, связанной с этой отраслью промышленности.

Мы проводим ряд регулярных мероприятий в интересах наших государств-участников. К их числу относятся курсы по формированию аналитических навыков, поддержка исследовательских проектов и направление стажеров в различные учреждения во всем мире. Одной из наших наиболее известных учебных программ является так называемая «ассоциированная программа», которая призвана обеспечить подготовку химиков и инженеров-химиков из наших государств-членов с развивающейся или переходной экономикой по вопросам углубленного понимания КХО с уделением первоочередного внимания содействию мирному использованию химии и облегчить процесс национального осуществления Конвенции в этой отрасли промышленности. Программы международного сотрудничества и помощи также включают элементы наращивания национального потенциала наших государств-членов. Я хочу сказать, что интерес к этим программам международного сотрудничества также заметно возрос в результате возникших опасений относительно возможной террористической деятельности в наших государствах-участниках.

Подавляющее большинство членов международного сообщества входит сейчас в ОЗХО. Тот факт, что участниками Конвенции являются 182 государства, отражает глобальное признание того, что нормы по запрещению химического оружия являются сегодня полностью действенными в рамках международного права и что они применимы ко всем странам и народам.

Хотя проверка способствует укреплению доверия к соблюдению государствами-участниками, естественно, что в отношении тех, кто не присоединился к Конвенции, могут возникать опасения. Мы должны обеспечить, чтобы Конвенция была принята каждой страной в мире и каждым государством — членом Организации Объединенных Наций. Даже когда каждое обладающее химическим оружием государство, которое является участником Конвенции, полностью ликвидирует свои запасы химического оружия, не будет никакой гарантии, что такое оружие ликвидировано полностью. Остаются страны, не охваченные Конвенцией, которые могут осуществлять программы в области химиче-

ского оружия и располагать соответствующими арсеналами. Эти страны могут попытаться сохранить за собой возможность применения такого оружия.

Поэтому для того чтобы КХО увенчалась успехом, необходимо в срочном порядке решить важную задачу, которая состоит в том, чтобы убедить 13 государств, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции. Можно с удовлетворением отметить, что некоторые из этих стран находятся на достаточно продвинутом этапе процесса присоединения, включая Ирак и Ливан. Моя организация активно работает с обеими этими странами. Например, мы нанесли визиты в Бейрут и встречались с иракскими должностными лицами в Омане, с тем чтобы обеспечить полную готовность обеих стран к соответствующей работе, когда они присоединятся к Конвенции.

К сожалению, мы не можем испытывать такого же удовлетворения применительно к другим районам Ближнего Востока. Такие страны, как Египет, Израиль, который подписал, но не ратифицировал Конвенцию, и Сирия по-прежнему ссылаются на соображения региональной безопасности как повод для того, чтобы не присоединяться к Конвенции. В качестве Генерального директора нашей Организации я твердо уверен в действенности Конвенции, не зависящей ни от каких региональных обстоятельств. Каковы практические последствия сохранения возможности применения химического оружия в том или ином регионе? Несомненно, речь не может идти о стратегическом преимуществе, поскольку войны больше не выигрываются с помощью химического оружия. Остается лишь угроза терроризма в отношении гражданских лиц, которые являются первыми и единственными жертвами применения химического оружия в конфликтах. Поэтому я считаю, что уже не существует никаких правовых, нравственных или стратегических доводов, которые могли бы оправдать продолжающееся нежелание некоторых стран, в том числе на Ближнем Востоке, присоединиться к Конвенции по химическому оружию.

Мы также ожидаем того дня, когда Корейская Народно-Демократическая Республика присоединится к ОЗХО. Я вновь хотел бы указать, что наша Организация готова предоставить этой стране всю возможную поддержку для того, чтобы помочь ей присоединиться к Конвенции по химическому оружию. Мы также поддерживаем тесные контакты с

несколькими остающимися странами в Африке и Карибском бассейне, политическая готовность которых присоединиться к Конвенции не вызывает сомнений, но которые пока не предприняли надлежащих шагов для вступления в качестве полноправных членов. Это относится и к Мьянме, которая является еще одним подписавшим Конвенцию государством. Мы надеемся, что обширные контакты, которые мы поддерживаем с Мьянмой, в конечном счете принесут свои результаты, и что она также станет полноправным членом нашей организации.

Таким образом, в предстоящие годы перед ОЗХО стоят важные решения и проблемы. Они будут играть решающую роль в наших усилиях по обеспечению того, чтобы не без труда достигнутые запрещения в рамках Конвенции сохраняли свою силу с учетом современных и будущих потребностей. Со всеми этими проблемами и задачами наши государства-члены столкнутся на второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Гааге в начале 2008 года. Соответствующая работа уже ведется под умелым председательством посла Линна Паркера, Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при моей Организации. Я надеюсь, что эта подготовительная работа поможет обеспечить успех Конвенции.

В заключение своего выступления я хотел бы напомнить, что КХО и ОЗХО повсеместно признаются в качестве примеров успешного многостороннего подхода в области разоружения и нераспространения применительно к целой категории оружия массового уничтожения. И это не случайно. Эта Конвенция стала реализацией давнего стремления к обеспечению всеобъемлющего запрещения одной из наиболее опасных и негуманных категорий оружия. Я должен также выразить признательность нашим государствам-участникам, которые предпринимают все усилия для обеспечения эффективного выполнения ОЗХО своего мандата, с тем чтобы мир никогда вновь не столкнулся с пагубными последствиями применения химического оружия. Более того, ОЗХО является хорошим примером того, как многосторонность и идея консенсуса в качестве инструмента, позволяющего сплотить всех, может помочь нам достичь конкретных результатов в области разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Пфиртера за продолжительное выступление, которое отразило его стремление информировать Комитет о своей активной деятельности по проведению инспекций и, в частности, об усилиях, касающихся сотрудничества со странами, обладающими химическим оружием, и направленных на ликвидацию их запасов, а также усилиях по укреплению режима нераспространения с помощью такого элемента, как проверка. Этот элемент играет весьма важную роль в содействии осуществлению любой Конвенции, особенно важной Конвенции по химическому оружию. Он также рассказал нам о тех задачах, которые должны быть решены для содействия такому сотрудничеству, особенно в интересах недавно возникших стран и стран, нуждающихся в нем. Я благодарю его за все это и в особенности за его усилия по обеспечению универсального характера Конвенции.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Тибору Тоту, Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Тот (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием и пожелать Вам плодотворной и успешной работы в ходе сессии Первого комитета. Мне приятно снова оказаться в Комитете и увидеть столь многих старых друзей и коллег. Естественно, это не единственная причина, по которой этот форум является уникальным. Это уникальный орган для комплексного решения вопросов, объединяющий различные механизмы; он предоставляет уникальную возможность ознакомиться с текущей ситуацией применительно к режимам запрещения оружия массового уничтожения как с точки зрения их осуществления, так и в плане кодификации. Поэтому я считаю за честь присутствовать здесь, с тем чтобы сообщить членам Комитета о работе Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Я хотел бы поблагодарить Первый комитет и его Председателя, Высокого представителя по вопросам разоружения и его Управление за предоставленную мне возможность.

Позвольте мне начать с события, которое стало определяющим моментом в нашей жизни. В про-

шлом месяце в Вене состоялась пятая Конференция по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. В ней приняли участие представители более 100 государств, ратифицировавших и подписавших Договор. Конференция приняла Заключительную декларацию на основе консенсуса. Как хорошо известно членам Первого комитета, это само по себе является редким явлением в современной обстановке в области многостороннего разоружения и нераспространения. В этой Декларации содержится призыв к государствам, которые еще не сделали этого, незамедлительно подписать и ратифицировать Договор. Особое внимание уделяется тем перечисленным в Приложении 2 десяти государствам, ратификация которых необходима для вступления Договора в силу. Конференция и ее Заключительная декларация являются еще одним доказательством решительной приверженности международного сообщества созданию универсального и поддающегося международной проверке ДВЗЯИ в качестве важного инструмента в области ядерного разоружения и нераспространения. С сентября 2005 года более 20 государств подписали или ратифицировали этот Договор. В результате число подписавших его государств достигло 177, а число ратифицировавших — 140.

В прошлом году мое выступление в Первом комитете (*См. A/C.1/61/PV.8*) пришлось на 9 октября, дату ядерного испытания, о котором объявила Корейская Народно-Демократическая Республика. Я незамедлительно выехал обратно в Вену. Сейчас, оглядываясь назад, я могу сказать, что эта дата стала одним из наиболее решающих моментов для Подготовительной комиссии за последние годы.

Проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой испытание стало испытанием на прочность для нашей организации и ее нарождающегося режима проверки, а также наших технических возможностей и процедур. Мощность взрыва была небольшой. В тот момент мы располагали менее чем 180 из действующих сегодня 321 станции Международной системы мониторинга. Тем не менее, это событие было зафиксировано нашей системой. В течение 20 минут 22 сейсмические станции во всем мире, некоторые из которых были расположены довольно далеко, например, в Ла-Пасе, Боливия, зафиксировали это событие и место, где оно произошло. В течение двух часов государства, подписавшие Договор, получили данные с указанием

точного времени и места взрыва. Это событие было зарегистрировано с точностью, которая потребовалась бы для проведения возможной инспекции на месте после вступления Договора в силу. Две недели спустя радионуклидная станция в Канаде, расположенная в 7500 км от места испытания, обнаружила основные следовые примеси радиоактивных благородных газов.

Таким образом, система мониторинга оправдала возлагавшиеся на нее надежды и сработала как весьма эффективная система целостным и синергичным образом. Различные технологии функционировали в слаженном взаимодействии. Была в первую очередь выявлена основная роль технологий измерения радионуклидов и благородных газов в атмосфере. Кроме того, было подчеркнуто значение инспекций на месте, которые бы стали средством окончательной проверки характера этого события. Одним словом, Подготовительная комиссия смогла доказать полезность значительных инвестиций, направленных на создание системы проверки. Таким образом, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой испытание стало своего рода тестом для системы проверки ДВЗЯИ. Это открывает хорошие перспективы в отношении возможностей проверки ДВЗЯИ после того, как система будет полностью развернута и Договор вступит в силу.

С прошлого года Подготовительная комиссия, естественно, не бездействовала. Несмотря на трудное финансовое положение Комиссии, мы ожидаем сертификации 71 процента всех станций к концу этого года, что будет означать их соответствие нашим строгим техническим требованиям. Тем самым будет достигнут рост в 20 процентов по сравнению только с предыдущим годом. Количество станций мониторинга благородных газов выросло за последние 12 месяцев на 70 процентов. В настоящее время почти полностью сформирована сеть гидроакустических станций. Совсем недавно Китай начал передавать первоначальные данные своей радионуклидной станции в Вену. Это весьма важное событие. Это означает, что впервые станции из всех пяти обладающих ядерным оружием государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) направляют информацию в Международный центр данных.

В марте 2007 года мы открыли новый созданный по последнему слову техники Операционный

центр. Он осуществляет наблюдение за всеми этапами перемещения данных, связанных с проверкой: их сбором на станциях мониторинга, их передачей в Вену, их обработкой в Международном центре данных и, наконец, их распределением. Применительно ко всем четырем технологиям были значительно усовершенствованы методы обработки и программное обеспечение Центра. Были достигнуты особенно важные успехи в области анализа данных по твердым радионуклидным частицам и благородным газам, а также моделированию атмосферного переноса.

Перед нами стоят новые важные задачи. Многие из остающихся станций, которые необходимо будет установить и сертифицировать, создают наибольшие сложности, в том числе значительные проблемы технического, финансового, административного и политического характера. Кроме того, следует ускорить строительство новых станций мониторинга благородных газов, что крайне важно с учетом проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой испытания. Ко времени вступления Договора в силу мы должны научиться методам обеспечения нормального функционирования этой динамично растущей системы мониторинга. В то же время необходимо поддерживать самые высокие стандарты наличия и своевременности данных. Требуется дальнейшие меры по совершенствованию методов обработки и программного обеспечения, связанного с различными технологиями.

Еще одним сложным и важным мероприятием для Подготовительной комиссии станет самая первая комплексная инспекция на месте, которая будет проведена следующей осенью. Она станет важным шагом на пути к достижению оперативной готовности и способности осуществлять инспекции на местах после вступления Договора в силу.

Хотя объявленное Северной Кореей ядерное испытание вызывает глубокое сожаление, оно также привлекло внимание международного сообщества к значимости ДВЗЯИ. Оно убедительно подчеркнуло степень поддержки международным сообществом ДВЗЯИ в качестве ключевого инструмента в области разоружения и нераспространения.

Система мониторинга ДВЗЯИ генерирует данные и продукцию на подлинно многосторонней основе, которую я назвал бы многосторонностью в своем самом лучшем проявлении. Восемьдесят де-

вать стран на Севере, Юге, Востоке и Западе разместили у себя объекты системы мониторинга и получают все данные и продукцию в реальном масштабе времени. Ни одна страна не могла бы в одиночку создать и развернуть такую систему. Таким образом, Договор является примером демократичной и транспарентной проверки.

Я хотел бы упомянуть в частности, о растущем интересе к выгодам, связанным с этой системой, особенно со стороны наименее развитых стран. С 2005 года количество пользователей в национальных учреждениях выросло на 20 процентов. Их общее число составило 840 учреждений, получающих данные и обработанные данные за этот период времени. Выгоды, связанные с этой системой, также включают самые различные социальные и важные виды применения в гражданских и научных целях. Наиболее примечательным в этом контексте является наш вклад в работу организаций по оповещению о цунами. Являясь поставщиком самых оперативных сейсмических и гидроакустических данных, наша система укрепляет способность центров оповещения о цунами давать своевременные и надежные предупреждения.

Ожидается, что в предстоящие десятилетия существенно возрастет производство ядерной энергии и ядерный потенциал. Все больше государств пойдут по пути освоения различных сегментов ядерного топливного цикла для удовлетворения своих потребностей в энергии. Возможно, мы движемся в направлении, где важное разграничение между использованием ядерной энергии в мирных целях или для производства оружия будет скорее политическим и правовым вопросом, нежели технической проблемой. Становится все сложнее создавать правовые и иные препятствия, призванные не допустить несанкционированное применение ядерной энергии, предназначенной для использования в топливном цикле. Это вызвано тем фактом, что задача проведения различия между допустимой гражданской и запрещенной деятельностью крайне сложна.

Проведение ядерных испытаний является окончательным и неопровержимым доказательством намерений того или иного государства. Поэтому ДВЗЯИ предусматривает эту последнюю и четко различимую черту между мирным законным использованием и несанкционированным применением ядерной энергии. Таким образом, многосторон-

няя, надежная и эффективная система ядерного разоружения и нераспространения приобретает еще большее значение в будущем по сравнению с сегодняшним днем. Я убежден, что вступивший в силу ДВЗЯИ станет логичным и необходимым элементом этой системы, что позволит нам успешно решать сегодняшние и будущие задачи в области ядерного нераспространения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Тот, за Ваше выступление и за четкое изложение позиции Вашей Комиссии, которой приходится одновременно решать задачу установления всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и задачу обеспечения для нуждающихся в этом стран возможности использовать ядерную энергию в мирных целях и содействовать их развитию.

Следующим выступит г-н Густаво Слаувинен, представитель Генерального директора Международного агентства по атомной энергии. Я предоставляю ему слово.

Г-н Слаувинен (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Вслед за предыдущими ораторами я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также нашего доброго друга посла Сержиу Дуарти с его назначением на пост Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Мы работали в тесном взаимодействии с ним в последние годы и убеждены, что это сотрудничество продолжится.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) приветствует эту возможность поделиться с делегациями в Первом комитете некоторыми замечаниями и идеями по темам, касающимся МАГАТЭ и международного сообщества в целом. Пятьдесят лет назад на МАГАТЭ была возложена задача обеспечения того, чтобы ядерная энергия не стала причиной уничтожения человечества, а скорее превратилась в двигатель мира и процветания. Безопасность и развитие были выдвинуты в качестве двух аспектов одного идеала: атом ради мира.

Если вспомнить о нашей истории после этого, в памяти остался ряд важных вех, а также проблемы и горький опыт, требующие изменений, корректировок и новых подходов. Сегодня мы хотели бы напомнить о некоторых недавних событиях и текущих проблемах. Но при этом мы не должны забы-

вать о целях и идеалах, которыми руководствовались Агентство со времени своего создания. Они остаются сегодня такими же важными и значимыми, какими они были для наших основателей в 1957 году.

Очевидно, что ядерные угрозы становятся более опасными и более сложными. Одним таким ярким примером является появление незаконной торговли ядерной технологией; в качестве другого можно упомянуть о заинтересованности экстремистских групп в приобретении ядерного оружия или средств радиоактивного рассеивания. Одновременно становится все труднее осуществлять контроль за ядерным материалом и его производством. Стремление к энергетической безопасности и изменение климата побуждают многие страны вернуться к варианту развития ядерной энергетики. А для обеспечения поставок топлива для ядерных реакторов все большее число стран проявляет интерес к освоению полного ядерного топливного цикла — шагу, который вплотную приближает их к потенциальной возможности создания ядерного оружия.

Как отметили Генеральный директор МАГАТЭ и другие международные эксперты в области нераспространения, почти 27 000 ядерных боеголовок, которые, как утверждается, уже имеются в арсеналах примерно девять стран, и сохранившееся со времен холодной войны состояние повышенной боевой готовности значительного числа этих вооружений усугубляют ядерные опасения.

На этом фоне имеются три важнейших аспекта режима ядерного нераспространения, которые необходимо укреплять, с тем чтобы избежать неконтролируемого ядерного распространения. Во-первых, необходимо в срочном порядке обеспечить безопасность существующих запасов ядерного материала и ужесточить контроль за его передачей и производством. Эффективный контроль за ядерным материалом остается реальным средством предотвращения производства новых единиц ядерного оружия.

По сообщениям, в настоящее время в гражданских запасах находится свыше 1800 тонн плутония и высокообогащенного урана. Предпринимаются многочисленные инициативы, направленные на оказание странам содействия в совершенствовании физической защиты этого ядерного материала, пригодного для производства оружия. В последние го-

ды достигнут впечатляющий прогресс, однако многое еще предстоит сделать. Необходимо удвоить усилия в этом направлении.

МАГАТЭ поддерживает международные усилия по сведению к минимуму и, в конечном счете, прекращению гражданского использования высокообогащенного урана (ВОУ). Почти 100 гражданских объектов во всем мире, главным образом исследовательских реакторов, работают на небольшом количестве ВОУ. Однако большинство их задач можно было бы реализовать с использованием низкообогащенного урана (НОУ). Ядерные эксперты активизируют исследования и разработки, направленные на то, чтобы преодолеть остающиеся технические препятствия и добиться того, чтобы исследовательские реакторы могли выполнять все требуемые функции с использованием НОУ.

Технические новшества будут также играть важную роль в деле поддержки разработки топливных циклов, препятствующих распространению. Ряд стран работают над такими проектами и над новыми подходами к повышению ядерной безопасности, надежности и удалению отходов. Одна из важных областей исследования и разработок, проводимых в настоящее время на уровне лабораторий, предусматривает новые технологические подходы к решению проблемы выделения плутония из отработанных топливных стержней с использованием новейших методов в области состава или переработки топлива. Оба метода предусматривают создание изотопных барьеров в отработавшем топливе, которые бы позволили осуществлять его регенерацию в целях использования для выработки энергии, не допуская при этом выделения плутония, который может быть использован для производства оружия.

Крайне важно также подкреплять контроль за производством ядерного материала, то есть деятельность по обогащению урана и выделению плутония, разработкой новых, многосторонних рамок для ядерного топливного цикла. Я вернусь к этому вопросу позднее в своем выступлении.

Во-вторых, необходимо укреплять авторитет и возможности МАГАТЭ в области проверки. Эффективная проверка состоит из четырех элементов: надлежащие правовые полномочия, самая современная технология, доступ ко всей соответствующей информации и местонахождению и наличие достаточных людских и финансовых ресурсов. За

прошедшее десятилетие система гарантий Агентства претерпела весьма заметные изменения. Из системы, ориентированной на объявленный ядерный материал на объявленных ядерных объектах, она превратилась в гораздо более всеобъемлющую, основывающуюся на информационных технологиях систему, способную обеспечить надежные гарантии в отношении отсутствия необъявленного ядерного материала и деятельности в целых государствах.

Укрепление гарантий в начале 90-х годов породило новые методы и технические приемы, например, дистанционный контроль и взятие проб из окружающей среды. Дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях доказал свою полезность со времени его принятия в 1997 году. Располагая более эффективным доступом к соответствующей информации и объектам, МАГАТЭ обеспечивает надежные гарантии. Без дополнительного протокола МАГАТЭ не может предоставить надежные гарантии в отношении отсутствия необъявленного ядерного материала или деятельности. В настоящее время дополнительные протоколы действуют в 84 государствах, и, следовательно, требуются дополнительные усилия. Порядка 30 не обладающих ядерным оружием государств — участников ДНЯО пока еще не заключили с моей Организацией соглашений о гарантиях. В отсутствие гарантий в этих странах МАГАТЭ не может проводить какую-либо деятельность по проверке и поэтому не может дать какие-либо заверения. Для создания надежной системы проверки необходимо, чтобы соглашение о гарантиях и дополнительный протокол стали универсальным стандартом.

В перспективе решающая роль Агентства в области проверки должна развиваться и расширяться во многих ключевых аспектах. Более широкое применение ядерной энергии может привести к значительному росту числа ядерных объектов и количества ядерного материала, которое должно будет подпадать под систему проверки Агентства. Возобновление усилий в области ядерного разоружения потенциально могло бы дополнять деятельность МАГАТЭ в области проверки и контроля. Агентству необходимо будет выработать более сложные подходы к анализу информации, а также постоянно обновлять оборудование и технический опыт в области проверки. По мере постановки под систему гарантий новых объектов и стран МАГАТЭ потребу-

ется соответствующий рост финансирования и численности персонала.

В-третьих, необходимо придать разоружению то значение и тот приоритет, которого оно заслуживает. Со времени вступления ДНЯО в силу прошло 37 лет. Все государства, за исключением четырех, входят в ДНЯО. Этот Договор предусматривает не только обязательства по ядерному нераспространению, но и достижение цели ядерного разоружения. Будут ли страны по-прежнему полагаться на ядерное оружие как на основу своих стратегий безопасности или же откажутся от этого, их выбор, несомненно, повлияет на действия других.

Поэтому необходимо активизировать многосторонние усилия в области разоружения путем обеспечения вступления в силу ДВЗЯИ и начала переговоров о поддающемся контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). ДВЗЯИ и ДЗПРМ должны работать параллельно в целях запрещения как количественных, так и качественных средств, которые позволяют странам заниматься разработкой ядерного оружия, будь то не обладающие ядерным оружием страны или страны, которые уже имеют такое оружие. Мы искренне надеемся, что будут предприняты все усилия для обеспечения вступления ДВЗЯИ в силу в ближайшем будущем и что незамедлительно начнутся переговоры о ДЗПРМ.

Ожидаемое расширение применения ядерной энергии повлечет за собой сопутствующий рост спроса на услуги ядерного топливного цикла и потребности в механизме гарантированных поставок топлива. Оно могло бы также привести к росту потенциальных угроз распространения вследствие доступности ядерных технологий двойного назначения, особенно если все большее число стран пойдет по пути создания независимых объектов по обогащению урана и выделению плутония. Эти тенденции наглядно свидетельствуют о настоятельной необходимости разработки новых, многосторонних рамок для ядерного топливного цикла, включая как его начальную, так и конечную стадии.

За последние два года был выдвинут ряд предложений и идей в этом направлении. В том, что касается начальной стадии цикла, некоторые стороны предложили создать реальный или виртуальный банк резервного топлива под эгидой МАГАТЭ, с тем чтобы обеспечить поставки ядерного топлива в

случае острой необходимости. Такой банк действовал бы на основе неполитических и недискриминационных критериев нераспространения. Другие стороны предлагают превратить один из национальных объектов в международный центр обогащения. Предлагают также создать новый многонациональный объект по обогащению под контролем МАГАТЭ. Секретариат МАГАТЭ изучает все эти предложения и их правовые, технические, финансовые и организационные аспекты. В июне Генеральный директор представил Совету управляющих МАГАТЭ доклад о вариантах гарантий в отношении поставок ядерного топлива. Он считает, что данный доклад будет полезен для государств-членов при рассмотрении этого важного вопроса.

Контроль за ядерным материалом является сложным процессом; без согласованных действий он мог бы стать самым уязвимым местом режима ядерного нераспространения. Необходимо продвигаться вперед поэтапно, начиная с создания справедливой системы обеспечения поставок. Следующий шаг будет заключаться в усилиях по постановке любой новой деятельности, предусматривающей обогащение урана и выделение плутония, под многонациональный контроль. Со временем такие многонациональные механизмы контроля также были бы распространены и на существующие объекты в целях обеспечения того, чтобы всем странам предоставлялся одинаковый режим с точки зрения их ядерного потенциала.

Пятьдесят лет спустя после выдвижения инициативы «Атом на службе мира» настало время задуматься о новой основе для использования ядерной энергии — основе, при которой учитывались бы как уроки прошлого, так и реальности сегодняшнего дня. В этой связи Первый комитет призван сыграть важную роль в выявлении областей многостороннего нераспространения и разоружения и контроля над вооружениями, которыми необходимо заняться. Комитет служит не только уникальным форумом для дискуссий, но и прежде всего единственным инструментом в руках международного сообщества, с помощью которого можно измерить прогресс или его отсутствие в этих важнейших вопросах. В этой связи МАГАТЭ готово предоставить соответствующие экспертные услуги в порядке вклада в многосторонние процессы нераспространения и разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Слаувиена за его выступление и за всю ту информацию, которой он только что с нами поделился, а также за усилия, предпринимаемые его Агентством. Как он сказал, Агентство является своего рода инструментом для обеспечения гарантий безопасности, проверки и, в особенности, контроля за ядерным материалом.

Мы заслушали последнего оратора на утреннем заседании. Сейчас мы объявляем короткий перерыв, с тем чтобы перейти к неофициальной части заседания, в ходе которой делегации могут задавать вопросы приглашенным ораторам и получить на них ответы.

Заседание прерывается в 12 ч.10 м. и возобновляется в 13 ч.05 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем закрыть заседание я напоминаю всем делегациям о том, что предельный срок представления проектов резолюций наступает сегодня, в 18 часов и что мы собираемся встретиться сегодня на дневном заседании в 15 часов. Первым в моем списке ораторов значится делегация Бангладеш, за которой идут делегации Мексики, Португалии, Узбекистана и так далее по всему списку ораторов. Поскольку на дневном заседании будут присутствовать участники групповых обсуждений, я прошу делегатов не опаздывать.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать два объявления. Во-первых, Группа Движения неприсоединения соберется сразу же после закрытия этого заседания. Во-вторых, постоянные представительства Австрии и Перу вместе с Программой развития Организации Объединенных Наций организуют завтра в четверг, 18 октября во время перерыва на обед с 13 ч. 15 м. до 14 ч. 45 м. в зале заседаний № 4 мероприятие под названием «Процесс, связанный с кассетными боеприпасами: путь вперед».

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.